

Владимир Романов

Поэты и их стихи
Пародии и шаржи

Том 2

Кублановский Юрий

Судьба уложилась не в день и не в два —
в столетие, много столетий.

Набита натруженная голова
осколками всех междометий.

Вмурованы только моллюски в куски
полудрагоценной породы,
но запросто стёрты, как губкой с доски,
из памяти целые годы

Романов Владимир

Ушли из памяти целые годы,
Лишь междометья сидят в голове,
Да на стене доска полудрагоценной породы,
Окаменевших моллюсков в доске.

Кудимова Марина

О, виталище, жизнище — не превзойти
Этой степени, ибо не степень,
Но — как «кладбище», «капище» ... Жилой хрусти.
Сердцевину высасывай, цепень!

Романов Владимир

Цепень, конечно не степень,
И кладбище. капище – жилой хрусти,
О дорогая Марина,
Тебя в стихах не превзойти.

Кузнечихин Сергей

Мне видится иная жизнь,
Где не было потерь покуда,
Где бормочу я : "Задержись" -
Невесть кому, невесть откуда.

И где-то там, у края сна,
Как бы из гулкого колодца,
Звучит мелодия одна,
Но я-то знаю: оборвётся.

Уйдет, как тихий дождик - в сушь,
Напрасной обернется мукой:
Где так щемяща близость душ,
Там всё кончается разлукой.

Я это признала. Я впредь
Должна замкнуть и слух, и двери.
Сближает, разлучая, смерть.
Она не знает про потери

Романов Владимир

Она не знает про потери
Где не было потерь покуда
Должна замкнуть и слух, и двери
Невесть кому, невесть откуда.

Кузовлева Татьяна

**Мне видится иная жизнь,
Где не было потерь покуда,
Где бормочу я : "Задержись" -
Невесть кому, невесть откуда.**

**И где-то там, у края сна,
Как бы из гулкого колодца,
Звучит мелодия одна,
Но я-то знаю: оборвётся.**

**Уйдет, как тихий дождик - в сушь,
Напрасной обернется мукой:
Где так щемяща близость душ,
Там всё кончается разлукой.**

**Я это признала. Я впредь
Должна замкнуть и слух, и двери.
Сближает, разлучая, смерть.
Она не знает про потери**

Романов Владимир

**Она не знает про потери
Где не было потерь покуда
Должна замкнуть и слух, и двери
Невесть кому, невесть откуда.**

Куллэ Виктор

У юности легкоголовой
был странный закон ремесла:
сколь ты ни успешлив и ловок,
но тяжесть на сердце росла.

А ныне иная хвороба
явила приход мастерства:
на сердце легко до озноба,
но как тяжела голова.

Романов Владимир

Любовный закон ремесла – донжуанство,
Где скромности нет ни на грош,
А тяжесть на сердце тем больше,
Чем больше скромнее живешь.

И если, любовным успехам
Оценки даешь с мастерства,
На сердце легко до озноба,
А за грехи болит голова.

Кушнер Александр

Нелюбознателен, нелюбопытен я.
Теплиц не надо мне стеклянных на Шпалерной,
Как той поэзии на грани забытья,
Полурасслабленной, бальмонтовской, манерной.

И век Серебряный, признаюсь ли, чуть-чуть
Наскучил, лилии его и аметисты.
Вцепись, знаток его, в другое что-нибудь.
Не слишком ль приторно поют твои солисты?

А тот, кого люблю, кто к будничным словам
Тянулся, страшную их сущность прозревая
И руку помощи протягивая нам...
Ель, мать-и-мачеха, крапива у сарая.

Романов Владимир

Ты Саша умница и молодец,
Что в будничном поэзию увидел,
Когда же и оно тебе наскучит,
Спешь в отшельники,
Где думать есть о чем.

Лаврентьев Максим

Во мраморной одежке
Из Павловского парка
Психея на обложке —
Ну разве мы не пара?
Ну разве мы не образ,
Ну разве мы не сгусток
Всего, что входит в область
Прекрасного искусства?
Мы не годимся в пламя
И не идем на паперть —
Мы сохраняем память,
Мы сохраняем память

Романов Владимир

Психея в Павловском саду,
Ждет не тебя, а своего святого,
Явив любви непобедимую и каменную стойкость,
От время ожидания совсем окаменев.

Ладанева Полина

Поторопись!
Он принимает по вторникам,
По четвергам вторит ветрам,
В понедельник
В кинопись стай
Вплетает дожди.
В среду и пятницу
Является сам.
Жди!
Не пререкайся в субботу,
Не плачь в воскресенье.
Сенью печали не заслоняйся
(Весенний нрав у него).
Ты поверь мне (я знаю) -
Просто, по вторникам
Вместо него принимаю :)

Романов Владимир

Врач психиатр принимает по вторникам,
В среду и пятницу ходит к врачам.
Если во вторник исчезнет он заново
Вместо него принимает Ладанова.,

Левинзон Рина

Птичий заработок скудный —
Две травинки, три зерна,
Переулок мой Трехпрудный,
Гул базарный, город людный,
Говор тот родной и чудный —
До сих пор ему верна.
Облупившиеся зданья,
Фонари, дворы, столбы,
Радости мои, страданья,
И безумные шатанья
Из конца в конец судьбы.

Романов Владимир

Там, где промелькнуло детство
Не сотрутся с головы
Гул базарный, город людный,
Говор тот родной и чудный

Левитан Олег

Наши жены — женщины трудного поведения,
потому что им хочется внимания, понимания и обхождения,
и чтобы достаток в доме, и любящий муж, и вообще —
почему это он опять не в тапочках, и откуда этот мел на плаще,
и когда это пьянство кончится. Боже ж ты мой —
и сколько можно сумки с продуктами таскать самой,
и куда он опять намыливается, и при чем здесь друзья? —
и в слезы, в слезы — так жить нельзя!

Романов Владимир

Наши жены рабы трудовые,
Им приходится род продолжать
Смотреть за детьми и по дому,
Есть готовить, стирать, убирать.

Для мужей быть красивой, приятной
И в постели его улаживать,
Зарабатывать деньги для дома,
И за что их еще упрекать.

Лейкин Вячеслав

Невпопад цепенею в виду погребальной урны:
Что отбросить? Куда? Если в вечность —
это котурны,
Как, Предвечный, приветы твои темны и нечасты
А выходят на выбор коньки, сандалеты, ласты...

Романов Владимир

Если был ты священник, сказали б отдал богу душ
Музыкант, то сыграл бы ты в ящик, дровосеком,
тогда дал бы дуба,
А на выбор всегда очень часты:
Коньки, сандалеты и ласты

Лесин Евгений

Любой изысканный сюжет
С обычной жизнью не сравнится.
И можно в 48 лет
На однокласснице жениться.

И можно жить и умирать
И не в Москве, и не в Париже.
Ложись, подруга, на кровать.
Ко мне поближе.

Романов Владимир

48 лет – сознания рассвет,
Где мудрость сочетается с познанием.
И, если лег в кровать с подругой одноклассницей
Ты должен поделиться телом и сознанием.

Лиснянская Инна

Было где разгуляться тычинкам и пестикам —
Я вышивала на пяльцах гладью и крестиком
Красные маки и хризантемы лиловые,
Звёзды во мраке и небеса васильковые.
Среди ампира — вся в рококо распашоночка,
Как погремушка для будущего ребёночка...
Ребёнок толкался под дыхом с каким-то предзнанием,
Что вряд ли меня он увидит за вышиванием,
Где крестики, гладь, рококо — лишь прихоть беременной.
Предвидит, что скоро не будет у матери времени,
А будут о хлебе и молоке вседневные хлопоты
Да по бессонным ночам колыбельные опыты.

Романов Владимир

Уж так природа распорядилась,
Детей рожать лишь женщине дано.
Мужчине в стиле рококо — ампире,
Досталось лишь зачатие одно.

Литвак Светлана

Антология поэзии о Соловках и событиях
вокруг Соловков.

Мы всё ещё живы напрасно
наш бинт оглушительно красный
мы пропуск предъявим охране
и выдохнем наше дыхание

Романов Владимир

Не в памятниках, а в людском сознании,
Храниться будет память у людей.
Все атрибуты принуждений
Коммунистических концлагерей.

Литвинова Татьяна

...Говори, говори, моя музыка
Сквозь пространства слепую тщету -
Дивным дленьем сердечного мускула
Говори, говори на лету:
Словно небо в зрачки мои тычется
Самых нежно нездешних широт, -
Мое чудо, исчадьё, язычница
Над рябинных рубиновых нот.

Романов Владимир

От того, что небо в зрачки её тычется,
Самых нежно нездешних широт,
Покраснели зрачки у язычницы
До над рябинных рубиновых нот.

Лосев Лев

Не для того я побывал в аду,
над ремеслом спины не разгибая,
чтоб увидеть с собой в одном ряду
косноязычащего раздлбая.

Вы что, какой там к черту фестиваль!
Нас в русском языке от силы десять.
Какое дело нам, что станет шваль
кривлять язык и сглупу куролесить

Романов Владимир

Нас в русском языке от силы десять,
Все шваль и косноязычащие раздолбаи.
Язык кривляют и сглупу куролесят,
Лишь мы язык как праздничное тесто месим.

Львовский Станислав

Освещенные птичьи каморки
отдаленной зимы всю ночь напролет
(дело кь истерике погоды)
с кем ты сегодня
на весь ландшафт пустых окон
мы одни вздрагиваеть ребенокъ (во сне)
ветер шумит в мокрых голых ветвях
чадит ветер в верхних этажах Года долго
слышны далекие
далекие теперь шаги
по окраинам ночи

Романов Владимир

Витают мысли в облаках
На крыльях птиц различных.
В них вжился мыслью Александр,
И ночью спит по птичьи.

Максина Елена

Художник рисует холстом по холсту,
я снова весну обхожу за версту,
прости меня, боже, твоя красота
краснее горящего адом куста,
чернее нацеленных в прошлое глаз,
прозрачнее всех недосказанных фраз,
страшнее ведущего в небо креста,
нежнее рисунка на теле холста.

Романов Владимир

Наверное Елена совсем не спроста
Узрела на небе ведущего креста,
Чернее нацеленных в прошлое глаз,
Прозрачнее всех недосказанных фраз,
Господни творенья горящего адом кустом,
Пора психиатру сказать все о том,
Не то все закончится грустным концом.

Маркова Мария

Сойти с ума и вырасти над домом
воздушным шаром, голубой звездой,
запаянной на корочке картонной
стеклянным клеем, кисточкой, водой.
Корабликом тетрадным, неуклюжим
зависнуть на секунду над судьбой,
над зеркалом дворовой мутной лужи,
над липами, над горкой, над собой,
над сахарной и невесомой ватой,
над шелухой и рыбьей чешуёй,
над Ирочкой в пальтишке тесноватом,
над маленькой отпрянувшей землёй.

Романов Владимир

Над всем вам хочется возвыситься Мария,
Над миром, над людьми и над собой,
Стихи как шар заполнен водородом,
Поднимет вверх, он лопнет, крикнет, что с тобой.

Матвеева Новелла

Боюсь совершенства, боюсь мастерства,
Своей же вершины боюсь безотчетно;
Там снег, там уже замерзают слова
И снова в долины сошли бы охотно.

Гнетет меня ровный томительный свет
Того поэтического Апарата,
Откуда и кверху пути уже нет
И вниз уже больше не будет возврата.

Но мне, в утешенье, сказали вчера,
Что нет на земле совершенства. И что же?
Мне надо бы радостно крикнуть: "Ура!",
А я сокрушенно подумала: "Боже!"

Романов Владимир

Не надо сокрушаться, всё враньё,
Есть мастерство и совершенство на планете,
Стремись к нему, ведь это так чудесно,
Но помни, что не каждому оно дано.

Машинская Ирина

Один — что снадобье, что миру мумиё,
другой — как на забор идет бодливо — и тпру,
и ну,
взрывая перегной —
и комя нервные направо и налево,
с корнями и травой
— и все связалось вдруг и назвалось.
А тихое присутствие мое
не вызывало ни шторма, ни прилива,
и ничего пока не взорвалось,
и слава Богу.

Романов Владимир

Я вижу вам по вкусу тишина,
Ни тпру, ни ну, ни шторма ни прилива,
Еще бы по приличней скорлупу,
И пуделя, а может спаниеля.

Межурицкий Петр

Не исходя от тоски
Или, допустим, от стресса,
Просто поедem в Лески –
Это почти что Одесса,
Это почти что тайга,
Только безлюдней и краше,
Раз в два-три года снега
Сходят на здешние пляжи,
И отвердев на песках,
Тают не слишком упрямо
Вплоть до последнего грамма –
Вы не бывали в Лесках?

Романов Владимир

Если тоска обуяла или попутал бес,
Случился стресс и голова в тисках,
Петр настоятельно советует Вам,
Слиться с природой в Лесках.

Меламед Марина

Возвращаются письма - и те, что остались не присланны,
И все те, что давно разошлись по своим адресам.
До копейки вернулись, листвою упали на пристани,
А спроси - кто вернул? Почтальон мой не знает и сам...

Но упорно твердит: переписывать нужно по-новому,
Без обиды и гнева, на лучший и свежий манер.
Чтобы парусу - компас, а руль - капитану толковому,
Чтоб гитары кленовый изгиб, и - одежд шифонер...

Да, конечно, наверное, вчера, или может быть, завтра
Я иначе начну и продолжу сегодняшний день.
Но горят-полыхают конверты сентябрьского марта,
Сильный ветер... Давай, почтальон, что ли, шляпу надень...

Романов Владимир

Возвращенье письма – это редкость,
Адресата нет, дома, иль сгинул совсем.
У Марины наверно возвраты
Из редакции, где правит изувер.

Мориц Юнна

Но только лошади
Летать умеют чудно, -
Очень
Лошади прожить без неба
Трудно!
И разве стаи белокрылых лебедей
Грустят, как стаи белокрылых лошадей?

Романов Владимир

Много для стихов идей,
И про белых лошадей.
Среди них пасется и пегас,
На котором Юнна пишет всё для нас.

Муха Рената

Один наш Учёный,
От всех по секрету,
Считал, что зима
Холоднее, чем лето.
Но как-то,
Гуляя зимой по аллее,
Он понял,
Что всё-таки
Лето
Теплее.

Романов Владимир

Не даром псевдоним Ренаты Муха,
О котором все легко понять,
Где зима, где лето,

Найман Анатолий

Предутренный ветер с пяти до шести,
вы что говорите — что он и в раю
китайским драконом по рощам ползти
умеет
и спящие чуют струю
его, где и блеск, и перо воробья,
прохлада, и шум, и вселенский прибой?
...Как я девятнадцатого сентября
две тыщи седьмого — на ощупь губой.

Романов Владимир

Движенье воздуха наш Толик,
На ощупь чувствует губой,
А штормовые проявления,
Он разгоняет все ногой.

Науменко Виталий

Моя задача усложнилась. Но
я понял только, что у слова “небо”
достаточно пристрастий, а у слова
“бессмертие” нет жизни ни одной.
Я мелочь выгребая из кармана
торжественно. Я хорошо пою
без примененья лиры, без обмана.
Но в пенье недостаточно огня,
и есть любовь отдельно от меня.
Отдельный дом с его льняным теплом,
куда меня с моим теплом не звали,
да было бы непроворот печали,
чтоб раствориться в небе выпускном.

Романов Владимир

Ни дать ни взять, как тяжело связать,
Пристрастие неба, мелочь из кармана,
«Бессмертие» и хороший голос мой,
Без примененья лиры, без обмана.

Нечаев Антон

Я не Россия, я — Сибирь! —
кричит пустырь.

Где были степи и тайга —
разбой, пурга.

Сорвал бульдозер с тундры юбки,
возвел халупки.

Какие люди в них живут?
Чего в них ждут?

Здесь так помногу умирали,
что ближе к небу место есть едва ли.

Романов Владимир

И всё таки Сибирь – Россия,
На её теле как большие лишай,
Где ссыльные помногу умирали
От криминальных и политических «наград»

Николаева Олеся

Короткий стих, но жизни вся программа,
Что делать, чувствовать, кем быть,
Как относиться к ближним и далёким,
И даже как в гробу себя вести.
Стыд потерять и сердце заморозить,
и ум растлить, и чувства сдать в борьбе,
плоть нарастить и, у пробора просесть
смочив лосьоном, нравиться себе.
Знать вкус лихвы, подвохи чуют кожей,
нишкнуть, где надо, гаркнуть так, что — ой!
И, умерев, на панихиде лёжа,
с бессильной злобой слушать над собой —
про крупный вклад свой, про “коллегу, брата,
товарища, соратника”, про дух,
и про невозполнимую утрату,
про память лет, про землю и про пух.

Романов Владимир

Короткий стих, но жизни вся программа,
Что делать, чувствовать, кем быть,
Как относиться к ближним и далёким,
И даже как в гробу себя вести.

Окунь Михаил

Под нависшим тучным небом,
Под роскошным брюхом тучи,
От меня, прошу, не требуй
Стать веселым и колючим.
Не хочу глядеться в лица,
Не могу менять походки,
Невозможно молодиться
И веселым быть без водки.

Романов Владимир

Откровенно и свободно может он стихи писать,
Если сможет на халяву безгранично водку жрать.
Будет всем глядеть он в лица, молодиться, веселиться,
Будет весело и рьяно в небе тучи разгонять.

Орги Вика

Снова осень в не наших краях, снова.
Обладание словом тем легче, чем воздух знакомей.
Я отрянула птичий порядок, тобой окольцована,
не вернулась, уже не вернусь. И, кроме
старой кладки на острове, кладбища в парке,
скрипа детской качели, сумятицы нежной,
не припомню родного. И тем безмятежней
и желанней зимовка на пастбищах жарких.

Романов Владимир

Хоть и отпрянула птичий порядок,
Но все же зимуешь на пастбищах жарких,
И уж не помнишь сумятицы детства,
Назад не вернешься? То все лишь кокетство.

Осеева Светлана

В сумерках несуществующих станций
падает небо на мёрзлую твердь.
Кружится в сомнамбулическом танце
девочка-осень
с именем смерть...

Романов Владимир

Кружась в сомнамбулическом танце,
Затуманилась Светланы голова
И со всех сторон её сжимает.
Девочка-осень с именем смерть.

Остер Григорий

Трынди-брынди балалайка
Под столом сидит Бабайка,
У Бабайки нос большой,
Сопли катятся лапшой!

Романов Владимир

Нам лапшу на уши вешал,
Трынди-брынди наш Бабай,
Вы не бойтесь его дети,
Это Гриша Балалай.

Остудин Алексей

Мы с кем-то подрались до первой крови,
а я плевать хотел на гололёд...
Вон тень моя лежит с разбитой бровью,
и почему-то долго не встаёт.

Мой госпиталь - зима. Я на закате.
Широкий снег прошёл через пустырь,
как санитар в распахнутом халате,
по капле проливая нашатырь.

Романов Владимир

Прожить всю жизнь не «перекати поле»,
Приходится и драться за неё.
Выигрывая чувствуй радость,
Проигрывая пользуй нашатырь.

Павлова Вера

О, хитросплетенья
снов, улик, примет,
ревности смертельной
реввоенсовет!
Что, уже казнила?
Прежде допроси:
верен через силу,
верен от бесси?

Романов Владимир

Ревности смертельной реввоенсовет,
Не дает разумный – дружеский совет,
Если не любима, как тут не крути,
Поищи другого чтоб к нему уйти

Павловская Анна

Гори, гори, моя строка,
Пока хватает табака,
Кометой в дыме сигаретном
Лети над проклятой планетой,
Где в жизнь зеленого сукна
Смерть на изнанке вплетена,
Где от рождения до смерти
Мы - неприласканные дети;
И время мчит на скаковых,
И жаль не мертвых, а живых;
Где все бесцельно и нелепо,
Где только ты, и боль, и небо.
Гори, гори, моя звезда,
Из ниоткуда в никуда.

Романов Владимир

Планета наша – суший Рай,
И никогда не проклинай,
Наш Рай земной – творенье Бога.
Возможно ты сама убога.

Палванова Зинаида

Вновь уловом себя удивлю
из практически невозможного.
Счастье — цирк. Я его ловлю
из подручного, из подножного.

Словно шар Пикассо подо мной.
Клея жизнь из мгновенного крошева,
я верчу неустойчивый шар земной
ожиданьем хорошего.

Романов Владимир

Вся наша жизнь – то цирк сплошной
И твоё счастье в этом цирке.
Ты даже крутишь шар земной,
То подтверждение, что ты в цирке.

Панкин Борис

И жизнь твоя не настоящая
и смерть нелепою была
лежи теперь в сосновом ящике
обыкновенного стола

Романов Владимир

Нам время жизни отпускает,
И что в ней делать, Господь Бог.
А в какой ящик нас положат,
Для нас то вовсе не бела.

Панкин Игорь

...Ах, эти творческие муки
нести себя на пьедестал...
...Пот выступает от напряжения.

..
Романов Владимир

Чтоб не потеть вам от напряжения,
Нести себя на пьедестал,
Наймите грузоперевозчик,
В аптеке нурофен от мук.

Паршиков Алексей

Улитка или шелкопряд,
по чёрной прихоти простуды,
я возвращался в детский сад
и видел смерть свою оттуда.
В сомнамбулической броне
наверняка к ядру земному
с повинной полз к родному дому,
а дом курился на спине.

Романов Владимир.

Какой фурор в смертельной схватке,
В сомнамбулической броне,
Стремился ты к ядру земному.
А дом курился на спине.

Паташевский Давид

Светлое небо ночью говорит о недавнем дожде.
А я любил тебя очень. Невежде положено жить в нужде.
Дождь закончился, ночь запустила луну в черные луговья
А я любил тебя очень, хотя не годился тебе в мужья.

Романов Владимир

Наверно лишь в нужде увидишь.
На небе чёрные луговья.
Да и любовь с пустым карманом,
Никому не нужна в мужья.

Пеленягрэ Виктор

Все казалось, что лету отказано будет в разлуке
Стой и думай о воле, куда не ступала нога
И томила река, захлебнувшись волнами в излучье
И тяжелая лодка сдвигала во мгле берега

Романов Владимир

Виктор думал о воле, куда не ступала нога,
И казалось, что лету откажут в разлуке,
Истомившись, захлебнулась волнами река,
И тяжелая лодка застряла в излучье.

Перфильев Юрий

Покамест голова не раскололась
от боли, одиночество прими
как есть. И поношения от сердца
мотай себе на ус и не тужи,
когда страна в бреду тирановерца,
прикинься по возможности чужим.
По мере умножения напраслин,
малейший выгораживай предлог.
Три Короля заглядывают в ясли,
как пастухи, не здесь ли Бэби Бог.

Романов Владимир

Я стих от Юры принял как цитату,
Коран от прилетевших внеземлян,
Ращу усы и не тужу покуда,
На ус мотать, что Юра сочинял.

Пивинский Александр

Я состою из мела и воды
И потому однажды стану снегом
И буду падать с расстоянья неба
Несмело на увядшие сады.

И почерневших веточек излом
Очертится моим прикосновеньем,
И женщина с младенцем на коленях
Засмотрится в оконное стекло,

Муаром занавесок заслоня
Всё лишнее, мешающее взгляду,
Она услышит сердце где-то рядом
И на ветвях почувствует меня.

Романов Владимир

Как сложен путь, что выбрал Александр
К любимой женщине с младенцем на коленях,
Наверно потому, что лишнее, мешающее взгляду
Прикрыть необходимо муаром занавесок... с заду.

Погреб Сара

И если я сейчас умру,
То все равно сверх ожидания
Соприкасалась с мирозданием
И утречком, и ввечеру.

За что такой мне даден срок,
Стесняюсь спрашивать у Бога.
Как выпало, легла дорога,
И край холмистый рядом лег.

Все беды вспомнить не могу,
Но были чудные мгновенья...
Как драгоценные камни,
Перебираю. Берегу.

Романов Владимир

Стихи как драгоценные камни,
То были чудные мгновенья.
Камни ценятся в оправе.
Стихи и без нее сойдут.

Поляков Юрий

Я понимал, что это неприлично,
Я не хотел, с трибуны глядя в зал,
Сказать: «Спасибо партии и лично...»
Но мне сказали, чтобы я сказал.

Такие были времена и нравы.
Их больше нету. Как в песок — вода,
Те пережитки крепостного права
Давно ушли. Не так ли, господа?

Романов Владимир

Вы просто все забыли, Юрий,
«Спасибо партии и лично»,
Когда то пели «Боже храни царя»,
Возможно это все не зря.

Проханов Александр

Иосиф Сталин — русский космист.
Сталин возник в пламени русской революции,
социальной и духовной.
Её предсказывали мистики древности:
старец Филофей и патриарх Никон.

Романов Владимир

Непревзойденный киллер на Планете,
А в книгу Гиннеса чего-то не попал.
За свою жизнь, считая от рожденья,
По миллиону в год людей уничтожал.

Пурин Алексей

В саду эдемском, не в горниле адском,
от боголюбования не дыша,
над словарем египетско-аккадским
склонись, забыв о времени, душа!
Склонись, забыв о бремени. А рядом —
ее душа, с невидимым шитьем.
И щебетанье ангелов — над садом...
Вот только так! Иначе — не умрем.

Романов Владимир

Сегодня сад эдемский людям ни к чему,
Тем более словарь египетско-аккадский.
Ширнул наркотик и в саду под кайфом,
Вот только так! Такой наш выбор адский

Пуханов Василий

Хорошо быть поэтом
На свете золотом.
Хочешь — живи на этом.
Хочешь — на том.

Романов Владимир

Будь известным поэтом,
Живи на этом,
Будешь не известным,
И на том.

Ракитская Эвелина

Нас победили в холодной войне
Те, кто живет на другой стороне.

Больше они не боятся войны —
Нам улыбаются с той стороны.

Больше они не страшатся ракет —
Нас победили, нас более — нет...

...Во поле чистом оставленный дом.
Вольная воля гуляет с ножом.

Дверь нараспашку — входи и бери.
Стыдно — снаружи и тошно — внутри...

Романов Владимир

Мы защищали Социалистический строй,
Мы победили во Второй мировой.
Мы развалили СССР,
К чему нам победа Второй мировой.

Рассказов Андрей

Блестит асфальт. Цветные листья -
армады девушек с веслом -
расправитесь обидно быстро
со всем, что лето принесло.

Температуры пала планка.
Дождь совершенствует паркур.
Презрев ответственность, атланты
опять ушли на перекур.

Романов Владимир

Незрима жизнь осенних парков,
Забывтых на зиму людьми,
Но чтоб курить все атланты,
Наверно фокусы нужны.

Ревич Александр

Грибом-поганкою возник
высокий смерч огня и дыма,
и гибнет тоненький тростник,
и гибнет город Хиросима.

Я сам свидетель этих сцен,
Я видел дым над Сталинградом,
явление падающих стен,
степных стеблей, горящих рядом.

Нерасторжима дней чреда,
как родники, ручьи и реки.
Горят ростки и города
и остаются в нас навеки

Романов Владимир

Всему виною лишь война,
Она нам вовсе не нужна,
Но есть пословица одна,
Кому война, кому мать родна.

Илья Резник

Мой бог – работа, чёрная работа,
О ней молюсь, её боготворю.
Я ненавижу праздную зевоту,
Я от неё, как на костре, горю

Владимир Ром

Мой бог – работа, золотиносная охота,
О ней молюсь, её боготворю.
Всем звёздам я рифмую песни,
И фаворитом у певиц хожу

Рейн Евгений

Румынская звезда сверкает над балконом,
Жизнь выжата, она ушла путем наклонным,
И вот ее тупик - стакан или балкон,
И бабочкой ночной надорванный талон.
Налево - Бухарест, а прямо - Констанца.
О, если б этих мест и вовсе не касаться.
Ждать почты, как Назон, как Август, править Римом,
Мобильный телефон облит румынским пивом.
И в пять минут собрать обновки и обноски,
Стоять, машину ждать, курить на перекрестке

Романов Владимир

В румынском тупике, Евгений,
Балкон решили вы не брать,
И хоть не удалось вам править Римом,
В известности пришлось вам пребывать.

Рецептер Владимир

Видно, смена погод приглушает чутье и слепит.
И зависимость эта должна бы принудить к смиренью.
Но смиренье отсутствует напрочь, а сам индивид
верит: он — это больше не он, а свое повторенье.

Ну, допустим, на новом витке. Хорошо. Но виток
не направлен ли вниз и назад, например, к диамату?
И, вступая вторично в дурной философский поток,
инвалид перепадов давления прибегнет, естественно, к мату.

Романов Владимир

Не у каждого зад – диамат,
Но поскольку Владимир Рецепттер,
Заимел зад – двойной мат,
Вот и кроит впопад, не впопад.

Решетников Кирилл

Править тебе, охотничьи знать грехи,
И вынимать Перуна из реки —
Был гром подков лишен, и туча — прочных осей,
И, помня блеск отсвечивающих тог,
Внутри колчана жил Сминфеев коготок,
Был заперт в куполе ручей раскосый,
Но тут под ломкую и устяную трель
Хозяин енисейский запестрел

Романов Владимир

Охотник и рыбак спокон веков,
С привычкою акулы или тигра,
Пускали кровь у беззащитных тварей,
Инстинкты хищников удовлетворив.

Ривка

Все о душе, да о душе...
О друг поэт! Давай о теле?
А то, как будто в самом деле,
тебе не пишется уже...
Волнуешь дам и прочих пешек,
и о возвышенннннном поешь?
Подкинь в конфеты медный грош -
Пусть в темноте грызут орешек!
Конкретнее? Давясь в восторге,
взорвешь биссирующий зал...
Пускай ты душу проморгал,
но будет что нам вспомнить в морге!

Романов Владимир

Партнер и Ривка в самом деле,
Взялись вдвоем писать о теле,
И дружно всё так описали,
Потом все в морге вспоминали.

Ровинский Арсений

Вначале просто били наудачу,
а к вечеру устроили раздачу –
под каждым камнем – горец и боец,
ночной тархун и утренний чебрец.
Владелец скал, чья родина – темница,
боится спать, но и не спать – боится,
где Терек полоумный шевелит
форель прозрачную и бархатный гранит.

Романов Владимир

Тебя послали бить и убивать,
И смерть готовить горцам на раздачу,
Их родина темница для тебя,
Для них – форель прозрачная и бархатный гранит.

Рождественский Роберт

Просто жду мгновения, когда так:
Не с ходу и не с маху,-
Утешеньем за грехи,-
Тихо лягут на бумагу беззащитные стихи.

Романов Владимир

В стихах Ты ищешь утешенье
За совершенные грехи,
Хотя все ищут утешенье
В грехах от бытовой тоски.

Розенштейн Михаил

Любимая, я б рассказал тебе, если бы смог,
как чёрное солнце плывёт над былыми горами,
как бродит по прошлому городу утренний смог,
как в гавани давней стоят корабли под парами.

Как в доме свирепствует память - такая беда,
и снова меняется действие, время и место.
И значит, пора возвращаться незнамо куда.
Незнамо откуда. Пора. А зачем – неизвестно

Романов Владимир

Он не может рассказать, где тот прошлый город,
Где в давней гавани стоят корабли под парами,
А в доме свирепствует память, такая беда,
И знает, что надо бежать между белыми горами.

Рубин Михаил

Все крепче пишутся ветра
И водка воет на коней
И звездопады сторожат
Полки просроченных теней

Фонтан обдал меня без слов
Я только схему посмотрел
У жизни множество ходов
До холодов до скорбных тел

До первых завязей тепла
Ты спи сопутствуй темноте
Все крепче пишутся ветра
Но исключительно не те

Романов Владимир

Он только схему посмотрел,
Полков просроченных теней,
Как водка воет на коней,
До холодов, до скорбных тел.

Рубина Дина

Мое созревание, - то есть, настаивание жалкого цыплячьего мозга на спирту и специях жизни колониальной столицы, - сопровождалось видениями. Вернее, так: самая обыкновенная вещь - сценка, случайная тающая фраза в уличной толпе, обиходная деталь быта вдруг высекали во мне сверкающую искру, и я впадала в прострацию. Нежный подводный гул в ушах, давление глубинной толщи, парное дребезжание воздуха, какое в жару поднимается над раскаленным песком, сопровождали эти непрошенные медитации. Так однажды на уроке физики я вылетела из окна и совершила два плавных круга над школьной спортплощадкой - я уже писала об этом.

Романов Владимир

Подводный нежный гул в ушах.
Давленье глубинной толщи,
И раскаленный в жару песок,
С дребезжаньем парного воздуха,
Эти непрошенные медитации,
В детстве ввели Дину
В писательскую прострацию.

Rem

Рувинская Ирина

Явился и исчез
и через год возник
скрипач невидимый шутник
опять игра то холоднее то теплее
картавый голос буквы на дисплее

Романов Владимир

Скрипач неведомый шутник явился и исчез,
А мне холодная и тёплая его игра
для творчества нужна.
Лишь через год опять возник шутник,
Картавым голосом наклеив буквы на дисплей.

Рудин Леонид

Сладкое бремя, глядишь, обернется копейкою:
кровью и порохом пахнет от близких границ.
Смуглая сабра с оружием, с тоненькой шейкою
юной хозяйкой глядит из-под черных ресниц.

Романов Владимир

Предназначение женщины на свете
Людскую особь в жизни воплощать.
Кому взбрело снабжать её оружием,
Придется перед Богом строго отвечать.

Русаков Геннадий

Ах, какое время отгремело!
Лживое, счастливое, моё...
Раздарило то, что не имело.
Всё в кровище, а белее мела —
собирает медь на дожитьё.
Как ни мажь ему ворота варом,
ни считай прорехи и нули —
всё равно я жил его угаром,
обжигался веком-скипидаром
на моей одной шестой земли.
Всё я помню: города и веси,
волгодоны, планы и гробы...
Бабка голодает в Мелекесе.

Романов Владимир

Тем временем вершили коммунисты,
Счастливым будущим людей кормив,
Создали миф о светлом коммунизме,
В гробы всех не согласных уложив.

Русс Анна

Корабли летят над головою
И растет высокая трава
Ты в нее ныряешь с головою
И уходит в небо голова
Тычется в поверхность пальцевую
Мышцею играет лицевой
Тот не знает вкуса поцелуя
Кто не целовался под травой

Романов Владимир

Кто не целовался под травой,
Тот не знает этот вкус шальной.
Корабли летят над головою,
И горишь, как будто ты больной.

Ряшенцев Юрий

Моих скитаний шустрый демон,
пора, уймись и не балуй...
О сизый Днепр, зеленый Неман,
вечерний кобальт невских струй!..
Состарясь Божьим попеченьем
среди бунтарей и бунтовщиц,
уже не хочется с теченьем
бороться всей системой мышц.
И на мейнстрим копя обиды
и всюду видя лишь врагов,
прошляпить вдруг такие виды
таких высоких берегов.

Романов Владимир

Всем согрешеньям есть пределы,
В пространстве времени и в том,
Что каждому Господь дарует,
Его возможности при нем.

Саварец Ольга

Мрачный Демон, я тебя жалею.
Страстный и страдающий мальчишка,
Нет, злой дух, тебя судить не смею -
Одинок для этого ты слишком.

Романов Владимир

Страстный мальчик-демон согрешил,
Обижать мальчишку не берется,
Зрелых грешников берется,
Если полчища таких найдется.

Саввиных Марина

Сквозь нечистые створки слюды оконной
Чей-то профиль просматривался туманно,
И сиянье живое главы склоненной
Отдавалось в деревьях ближайших... “Странно,

Романов Владимир

Все, что не познано в жизни странно,
И, если смотрится еще туманно.
С течением времени познается,
Обычным явлением остается.

Салимон Владимир

Яблоньки в саду дрожат от холода,
От антенны телевизионной
тень, как будто от серпа и молота,
на дорожке, снегом занесенной.

Будто власть по-прежнему советская,
в корне ничего не изменилось —
разве только сила молодецкая
в старческую немощь превратилась

Романов Владимир

Вы наверно спите Салимон,
Или смотрите на тень серпа и молота,
За окном капитализм живёт,
Распродав страну на золото.

Синельников Михаил

Быть нелегко муслимом в Бенаресе.
Как вечный день, остановились здесь
Пять тысяч лет кремаций и процессий
И в воздухе клубящаяся взвесь.

Романов Владимир

Уж так суров обычный мусульман,
Убрать с земли, что называют прахом,
Чтоб не вернулся тот опять сюда
И отомстил за все обиды крахом.

Сипер Михаил

Воскликну я, классикам вторя:
«Искусство – всему голова!»
...Как славно писать на заборе
Простые родные слова!

Романов Владимир

В искусстве допустимо все,
От классики до абстракционизма.
Но Михаил никак не может,
Уйти от детского натурализма.

Смертина Татьяна

Не гони коней, развеселый князь...
Но... что такое?...
Окатный жемчуг, розовый, речной...
Опять гроза страшила души...
Опять из ельника в избу...
Предрассветной, тонкой грёзой...
Разбив три вазы, среди бела дня...
Сгорай, печаль, в огне шиповника...

Романов Владимир

Разбив три вазы среди бела дня,
Освободив от адреналина душу,
Погнал коней развесёлый князь,
Поскольку и гроза страшила душу.

Соложенкина Светлана

Театр на гастролях, но это еще не причина,
чтоб сказка забыла о нас и чтоб мы позабыли о ней.
В Каретном ряду о печальном не говори.
И если хотя бы одна уцелела карета,
рискнем и прокатимся в пятую сторону света...

Романов Владимир

Мечтаем мы жить как в сказке,
Но забываем всегда о ней.
Удрать бы в пятую страну света,
Но для всех нужна отдельная карета.

Спивак Лев

**Какая там еще цивилизация?
У нас в стране своя организация:
Еврейская здесь правит "демократия"-
Вся, во главе, с ортодоксальной шатней.**

Владимир Романов

**На основе талмудической диалектики
В стране весь быт предписан торой.
Она – божественный закон,
Кто не согласен – пошли вон.**

Степанов Евгений

Забыть бы о чернавском дабы
не снилась дыба как лафа
и недовольные как бабы
не брали жабы ноту фа
я не обрел брони рептилий
мелькает sos в моей мольбе
забыть бы о чернавском или
забыть на время о себе

Романов Владимир

Забыть на время о себе,
Тогда бы бабы, а не жабы
Все смело брали ноту фа,
И вам бы дыба снилась как лафа.

Степанова Мария

А я как малая собачка,
Забывши, что жена и мать,
Пытаюсь голосом пролаять,
Пытаюсь ножку поднимать.

Романов Владимир

Видать поехала у мамы крыша,
Что превратилась в кобеля,
Поскольку свою сучка ножку
Не поднимает никогда.

Стесин Александр

Так вот, вступив в пору смертности, человек
на год вперёд намечает себе дела;
графики составляет на целый век.
Дай ему точку опоры, саган-дайля.

Романов Владимир

Ту точку многие искали,
На всей планете, как могли,
Но ничего не отыскали,
И графики не помогли.

Строцев Дмитрий

я провинциал
не бывал за границей
а тут предложили
место в танке
не удержался
побывали
поубивали
цхинвали гори поти
какие горы
какое море
какое горе
а это уже на всю жизнь
впечатления

Романов Владимир

Какой цинизм, набраться впечатлений
От безнаказанных убийств.
Развлечься от чужого горя
Способен лишь тупой садист.

Суглобова Ирина

Бог на небе в ладушки играет.
Сложит две ладони — разожмет,
Сложит — все и вся соединяет,
После эти связи сам и рвет.

И не слышит песен и агоний,
Там, меж линий жизни и огня, —
На его морщинистой ладони
Угадать немыслимо меня.

Романов Владимир

Неисповедимы деяния господни,
Не ведает никто о них.
И то, что ты творишь стихами,
Господь благословил тебя на них.

Сурненко Валерий

Гуляет ветер по Ветербургу,
Ведь Ветербург – это город снов.
Слава небесному Драматургу,
Мир создавшему из пустяков.

Этот мир – язычок Коломбины,
Вдруг он исчезнет во рту сейчас,
И все – не будет в снегу рябины,
Питера, Рима, Нью-Йорка, нас.

Романов Владимир

Гуляет ветер Ветербурга
У Валеры в голове.
Коломбина с Драматургом
Мир крушат в бредовом сне.

Танич Михаил

Ее, я помню, звали Лена или Зина,
и шар земной тогда стоял на трех кустах.
Была любовь, и мы сливались воедино,
в Азовском море, без стыда, при всех друзьях.
Я, как спортсмен, всего добился с трех подходов,
всего, я думаю, добились и она.
От нас родившаяся, как от пароходов,
на берег шлепалась азовская волна".

Романов Владимир

Не помнит Миша с Леной или Зиной
Добился он любовного огня,
В азовском море, как от парохода.
Разбила берег сильная волна.

Уран Евгений

В лом - флюгеры! Накатная волна.
Пространство жмет на шарике зеленом.
Наперекор всем анти- и циклонам
в сей ветер я взорву себя сполна.

Романов Владимир

Евгений чувствует, что он взрывоопасен,
И знает, что творит накатная волна.
Пространство жмет на шарике зелёном,
Чтоб как то проявить себя сполна.

Усачев Андрей

Моей знакомой лошади
Сегодня восемь лет.
Подарю я лошади
Цветов большой букет.
Лошадь их поставит в вазу
И не будет кушать сразу.

Романов Владимир

Читая стих я понял,
Андрей наш не злодей.
Он в дни рожденья кормит
Цветами лошадей.

Искандер Фазиль

...чтобы овладеть хорошим юмором,
надо дойти до крайнего пессимизма,
заглянуть в мрачную бездну, убедиться в том,
что там ничего нет, и потихоньку возвращаться обратно.
След, оставленный этим обратным путем,
и будет настоящим юмором.

Романов Владимир

Пришел, увидел, наследил,
Когда прочел все, уходя обратно,
Себя и прочих удивил,
Там юмор был неоднократно.

Файналова Елена

Читатель нервный и тупой,
Потусторонний размазня,
Ты, даже уходя в запой,
Не отвечаешь за меня...

Романов Владимир

Конечно нервный и тупой,
Когда я ухожу в запой,
Как я отвечу за тебя,
Когда не отвечаю за себя.

Фельдман Михаил

От невезухи, хвори, сглаза.
Тоски и острого хандроза
Примите на ночь дозу джаза -
Произойдёт метаморфоза!

И чувство меры с чувством долга
Преобразятся в чувство такта,
Любовь продлится дольше акта,
И акт запомнится надолго!

Романов Владимир

От невезухи, хвори, сглаза.
Тоски и острого хандроза.
Здесь все понятно,
Нет вопроса.

Но про любовь,
Здесь не понятно.
Джаз до того,
Иль вместо акта.

Фоняков Илья

Кто б ни был ты, гигант или ублюдок,
В тебе гнездится целая семья
Коварного, капризного зверья:
Зверь-почка, зверь-печенка, зверь-желудок.

Романов Владимир

Делить читателей на категории гигант или ублюдок,
Способен лишь, когда больной.
Зверь-почка, зверь-печёнка, зверь-желудок,
То подтверждение, что именно такой.

Френкель Владимир

Я вдруг решил, что не обязан
Читать потоки чепухи.
Почти ни с чем уже не связан,
Закончить только бы стихи.

Над вечереющей землею
Сегодня пусто и темно.
А что там с миром и страной ;
Неинтересно. Всё равно.

Романов Владимир

Страна тебя не беспокоит,
Все состоит из чепухи.
В небесной ждут и не дождутся,
Твои «волшебные» стихи.

Халиф Лев

Мы в любви отнюдь не робкие,
Сколько её под шестым ребром!
В нас такую любовь воспитали к родине,
Что женщинам только остатки скребём.

Романов Владимир

Халиф с любовью все попутал,
Всё разбирался судьей.
Измена родине каралась,
Серьёзной уголовною статьей.

Серьёзной уголовною статьей.

Ханан Владимир

Медленный город. Громадно зияет прокол
На оболочке. Со свистом идет испаренье
Вязкого камня, блокадного гулкого сна,
Нищенских пресных ночей...
И подручный рассвета
Не застает никого...
Этим часом Судьбы я, неудачник, застигнут.

Романов Владимир

По вязкому камню ступая,
Блокадного гулкого сна,
Неси божий дар поэта –
Ведь это твоя судьба.

Хариф Игорь

Я хотел бы писать в своей комнате старой и тесной,
Где я взращивал тщетно гармонию духа и тела,
Где малейшая малость уловлена памятью детской,
Стопка книг, как и прежде, за той же лежит занавеской,
Я хотел бы писать — вдохновенно, и щедро, и дерзко,
Я хотел бы...

Романов Владимир

Игорь хотел бы писать вдохновенно, и щедро, и дерзко,
О том, Что из детства пришлось вспоминать,
Что творилось в той комнате старой и тесной,
Но в туманной памяти трудно что поймать.

Хармац Феликс

В парах этанолов наивен и палев
я выплыл из окон из бликов из спален
туда где несут временные стремнины
и в кровь раздирают и души и лбины

туда где нахрапом мы смелые смели
где нас и мели и прискорбно имели
и жали судеб долевы безналы
и ныли любви роковые финалы
и пели невнятно помятые лица
про то как однажды поручик Голицын

Романов Владимир

Я понял, вы выпали строем из спален,
Где вы поимели и вас поимели.
И были в строю роковые финалы
И жали судеб долевы безналы.

Хвиловский Эдуард

Отзовется сова,
отзовешься когда-нибудь ты,
и возникнут слова
на краю никакой пустоты.

Слей же несколько строк
в угрожающе темный подвал,
чтобы я ничего
и уже никогда не искал

Романов Владимир

Ты сидишь в угрожающем тёмном подвале,
На краю никакой пустоты.
Ждешь когда я солью тебе строки,
Чтобы ты не искал красоты.

Херсонский Борис

Молчание на три голоса, как сельский церковный хор.
Деревья обледенели и сияют в свете луны.
Извне — увещевание, изнутри — укор.
Спасенье и гибель равноудалены.

Романов Владимир

Он от спасения и от гибели равноудален.
На это извне приговор был.
А внутри шепчет укор.
Молчаньем отпевает его церковный сельский хор.

Хлебников Олег

Человеку надо мало,
надо мало человеку:
чтоб в окне звезда сияла,
а от фонаря в аптеку
путь недолог был и чтобы
мог, дойдя уже, посметь я
все, что надо, от хворобы,
все, что надо, от бессмертья

Романов Владимир

Что надо Олегу от бессмертья,
И от хворобы еще,
Чтобы в окне звезда сияла,
И до аптеки дойти легко.

Цветков Алексей

Всегда на крайнего короче список
кто в луже обнаруженный малек
так к челюсти исчезновенья близок
и так от божьей жалости далек

. Романов Владимир

Господь создатель и хранитель жизни,
Если вы помните, еще спокон веков,
К примеру, каждому живому человеку,
Приходится по миллиону муравьёв.

Чемоданов Андрей

К той девушке читающей письмо
написанное авторской рукою
не прочитаю хмурое письмо
написанное собственной рукою

но прочитаю тихое письмо
начертанное девичьей рукою
а девушка прочтет мое письмо
нахмурившись над первой же строкою

Романов Владимир

Не хочет он читать, что пишет
Своею собственной рукою.
Но точно знает, что обидит
Девуцу, читающую, что он пишет.

Черноброва Сусанна

Исхлёстана, избита
Бездна точками,
А запятые – дрожь.
Уйти в простенок,
Отравиться строчками,
Попасть под электронный дождь.

Романов Владимир

Сусанна отравлялась строчками,
В бездне утыканной точками,
От запятых кидало в дрожь,
И всё под электронный дождь.

Чечик Феликс

Говорить на весеннем, на птичьем,
на оттаявшем языке,
и, своим поступившись “величьем”, —
стать воробышком в детской руке.

Романов Владимир

Когда язык его оттаял,
Весенним ярким днем,
Защебетал наш милый Феликс,
В ручонке детской воробьем

Чигрин Евгений

...Окрепла мгла, кемарят черти
В обильном вишнями саду,
Я разлюблю тебя до смерти,
Я затянусь тобой в бреду.

Романов Владимир

Иной полюбит тебя до смерти,
Евгений разлюбит до того, как умрет,
Вина тому – кемарят черти,
В обильном вишнями саду.

Чухонцев Олег

А если это только сон,
остаточное сновиденье,
не переход в иной зон,
а паморки развоплощенья,
где превращений череда
не знает Бога и Аллаха,
и не душа, а борода
из молодого лезет праха?

Романов Владимир

Конечно памороки развоплощенья,
Где превращений череда.
Из молодого лезет праха,
С душой Олега борода.

Шатуновский Михаил

Жить лучше всего после большой войны
каждый второй убит и некому враждовать
а победителям с той либо с другой стороны
впору себя лечить, а не других доставать

Романов Владимир

Конечно, хорошо некрологи писать убитым,
А победителям волхвы.
Но, если честно, руку к сердцу,
Всем нам жить лучше без войны.

Шварцман Елена

Найтием любим
Играет мыслей стайка,
Мелодия трубы
Размером в мой псалом.
Над морем голубым
Свихнувшаяся чайка
Рисует знак судьбы
Надломленным крылом.

Романов Владимир

Рисуя знак судьбы,
Крыло сломала чайка.
Мелодию трубы
Играет мыслей стайка.

Шестаков Сергей

Золотая, в синих прожилках, осень,
Желтизна тяжелых, как грозди, лет.
Край, где смех немыслим, а страх несносен,
И земля не ближе иных планет,

Романов Владимир

Угомонись и спустись на землю,
Сбрось всю тяжесть прожитых лет,
Наша жизнь – комедийный спектакль,
Где печали и страхам места нет.

Шкляревский Игорь

Ботинки в лунном серебре,
и так светло на пустыре...
Вот я иду домой с рыбалки,
ворона каркает: — Привет!
Упал на мусорные свалки,
и остаётся чистым свет.

Романов Владимир

Чтоб не светились ботинки,
В ночь лунную на пустыре,
И не искали вас на свалке,
Не пейте много на рыбалке.

Шульпяков Глеб

Низко стоят над Москвой облака
сквозь облака ледяного валька
стук раздается в сырой темноте
всадники с гнездами на бороде
едут по улицам свищут в рожок
и покрывается пленкой зрачок
птичьим пером обрастает рука
в белом зрачке облака облака

Романов Владимир

Я так понимаю, что стих для слепых,
Поскольку белые зрачки только у них.
Птичьим пером обрастает рука,
Только у тех, где с гнездом борода.

Щербина Татьяна

Такая грустность на меня напала
напалом имени Сарданапала,
что я сижу скукожась, но не куксясь,
чтоб кровь А+ не превратилась в уксус.
Кровь - самородное вино из бочек,
не видимых хрусталику, наркотик
ей нужен, чтоб струиться ручейком,
с орбиты не сбиваясь вечером.
Ей нужно грамм 500 любви, шепотку
травы и солнца литр, чтобы в охотку
поддерживать огонь и знать, что Бог
ей посылает яблочный пирог.

Романов Владимир

Чтобы Татьяна не сидела скукожась и не куксясь,
Так мало ей от жизни надо,
Всего лишь грамм 500 любви при свете солнца,
Травы и красного вина и яблочного пирога не много.

Щиголь Лариса

...Ну, а чем мы становимся старше,
Тем упорней нам снится кино,
Где играют военные марши,
А судьбой уже всё решено,

И на самом рассвете помстится,
Что уже за тобою пришли...
И летят перелётные птицы —
Журавли, журавли, журавли.

Романов Владимир

Не каждому так выпадает,
Из жизни под марши уйти.
И в небо душа улетает,
Где мирно летят журавли.

Юдина Алла

Не могу понять: зачем, откуда
Вылезают, чтоб разрушить Чудо
Разные сомненья и тревоги,
Жесткими полками все круша?
Закрывают солнце черной тенью,
И с упорством и жестокой ленью
Душу неумело ворошат...

Романов Владимир

Люди живут с упорством хищника,
Закрывая солнце черной тенью,
Жестокими полками всё круша.
Душа лишь остается, нетленная она.

Яворская Нора

Да полноте! Выживет баба с коровой
в забытой властями слепой глухомани.
Из тех, кто едой не травился в столовой,
из тех, кто не наживал сотни в кармане,

Романов Владимир

Выживает баба с коровой в глуши.
Человеку путь такой Господь наметил,
А деньги придумал сам человек,
Как ключ на любые двери.

Ярошевский Ефим

Так все мы скованы одной большой порукой.
На стук не открывать и знать – бессмертен дух.
Нас мало за столом. И мы храним друг друга.
Пусть ночь еще черна. Но пропоет петух.

Романов Владимир

Видать вы вляпались Ефим во что-то,
Сковав себя одной большой порукой.
Вас мало и не сохранить друг друга,
Лишь пропоёт петух, порежут как цыплят.

Яснов Михаил

Голос ломкий, как тонко заточенный грифель,
чертит плавную речь, избегая нажима,
на откосе ли вдруг замерев, на обрыве ль,
зацепившись за слово, застыв недвижимо.

Романов Владимир

Хоть фамилия ваша Яснов,
Но стихи ваши очень туманны,
Говорите вы речь, избегая нажима,
Зацепившись за слово, застыв недвижимо.

